

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ПРАВА

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ И НЕЗАКЛЮЧЕННАЯ СДЕЛКА: ПОНЯТИЕ И СООТНОШЕНИЕ

ГОРДИЕНКО СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА

магистрант юридического факультета НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия

email: svetochka_gordiyenko@bk.ru

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются такие гражданско-правовые категории, как «недействительная сделка» и «незаключенная сделка», выявляются их правовые последствия и предлагается классификация типологий договорных отношений.

Ключевые слова: сделка, недействительная сделка, незаключенная сделка, форма сделки, разграничение сделок, правовые последствия.

INVALID AND UNCONCLUDED TRANSACTION: CONCEPT AND RELATIONSHIP

SVETLANA GORDIENKO

Master's student of the Faculty of Law Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia

email: svetochka_gordiyenko@bk.ru

ABSTRACT

The article analyzes such civil law categories as "invalid transaction" and "non-concluded transaction", identifies their legal consequences and proposes a classification of typologies of contractual relations.

Keywords: transaction, invalid transaction, non-concluded transaction, form of transaction, differentiation of transactions, legal consequences.

Одним из дискуссионных вопросов является вопрос о существовании недействительной сделки и ее соотношении с незаключенной сделкой. Гражданский кодекс РФ в ст.153 закрепил легальную дефиницию

сделки: «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»[1]. Для того чтобы сделка считалась действительной,

она должна соответствовать следующим требованиям: законность содержания сделки; совпадение воли и волеизъявления сторон сделки; дееспособность участников сделки; соблюдение формы сделки. Если сделка не соответствует перечисленным признакам, то она признается недействительной.

В цивилистике дискуссионным является вопрос о существовании незаключенной сделки и ее соотношении с недействительной сделкой. Понятие незаключенного договора дается в Информационном письме Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, где незаключенный договор считается таковым в том случае, когда между сторонами не было достигнуто соглашения по существенным условиям договора в целом и к нему невозможно применить правила об основаниях недействительных сделок [2].

Содержание данных определений позволяет сделать вывод о том, что юридическая природа данных сделок различна, в силу того, что незаключенной сделки как сделки в принципе не существует, а недействительная сделка, хоть и противоречит требованиям законодательства, но все же была заключена. Недействительная сделка не должна смешиваться с несостоявшейся, когда стороны не пришли к полному соглашению, необходимому для силы сделки.

Данная идея находит отражение в ст. 432 Гражданского кодекса РФ, где договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой

законом форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Таким образом, если договором не достигается согласованности по существенным условиям, то договор не заключен. В доктрине это именуется фактическим не существованием договора. Когда же сторонами достигнуто согласие по существенным условиям, но договор идет в разрез с требованиями законодательства, то он считается недействительным. Такой факт в доктрине именуется юридическим несуществованием договора.

Как незаключенная, так и недействительная сделка правовых результатов, на которые были нацелены участники, не создадут. Следствием таких сделок будет аннулирование отношений и возвращение сторон в первоначальное состояние. Но прекращение подобных правовых отношений может быть достигнуто различными методами. К примеру, на основании ст. 167 ГК РФ последствием для недействительного договора будет являться двусторонняя реституция, тогда как для незаключенного договора – неосновательное обогащение, по смыслу ст. 1202-1209 ГК РФ.

Ни в литературе, ни на практике не решен вопрос об отнесении незаключенного договора как юридического факта к правомерному или неправомерному юридическому действию. Исходя из правовой природы незаключенных сделок, можно увидеть, что их можно охарактеризовать такими признаками:

- они совершены как действия, которые направлены на установление изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. В этом отношении они отличны от бездействий;

- они, хоть и совершены как действия, но считаются не совершенными как сделки, иными словами, как-действия факты реальной действительности они состоялись, но как действия-сделки - нет. В данном ракурсе они отличны и от сделок;

- помимо нарушения порядка заключения сделок, либо договоров, данные действия не имеют других пороков. Эти действия в данном случае можно отнести к нарушению порядка заключения сделки.

Так как параграф 2 главы 9 ГК РФ называется «Недействительность сделок», большинством понимается под ней отсутствие способности вызывать присущий сделке результат, то по этому основанию незаключенная сделка иногда трактуется исследователями как вид недействительной сделки. Мы считаем, что целесообразно разделить недействительные сделки и действия, которые не состоялись как сделка (незаключенные сделки), в самостоятельные группы.

Основным критерием разграничения недействительных и незаключенных сделок являются основания, по которым сделку следует считать незаключенной:

- нарушение требований о государственной регистрации, если такая регистрация обязательна для договоров этого вида (п. 3 ст. 433 ГК РФ);

- нарушение формы договоров, если стороны имели договоренность о заключении договора в конкретной форме, хоть законодательством для договоров данной разновидности подобная форма не требуется (абз. 2 п. 1 ст. 434 ГК РФ);

- отсутствие согласия по всем имеющимся условиям (п. 1 ст. 432 ГК РФ);

- в случае, когда передача имущества по договору, если она обязательна, не осуществилась, (п. 2 ст. 433 ГК РФ);

- если на оферту не получен акцепт (п. 1 ст. 433 ГК РФ), несвоевременный акцепт оферты (ст. 440, 441 ГК РФ).

Мы видим, что в законодательстве отсутствует чёткий критерий, в связи с чем появляются нижеперечисленные проблемы [3]:

- одно и то же основание в законе может служить и для признания сделки недействительной, и для признания сделки несостоявшейся;

- основание, по своей правовой природе, которое служит критерием для выделения несостоявшейся сделки, в соответствии с законом является основанием для признания сделки недействительной.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 162 ГК «в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность». В соответствии же с абз. 2 п. 1 ст. 434 ГК, «если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным после придания ему условленной формы...», «договор считается

заключенным, если между сторонами в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям» (п. 1 ст. 432 ГК). Значит, при нарушении письменной формы сделки предусматривается две разновидности последствий: признание договора незаключенным и недействительным, что, по нашему мнению, неверно.

Кроме того, отсутствуют достаточные основания для признания сделки недействительной тогда, когда её субъект не отвечает требованиям, предъявляемым к нему, в связи с тем, что сделку может совершить только лицо, которое отвечает некоторым требованиям (возраст, дееспособность). В том случае, когда сделку совершает лицо, которое не отвечает данным требованиям, нет и собственно сделки, налицо незаключенная сделка.

Что касается передачи имущества по реальному договору как стадии заключения договора, то в соответствии с п. 3 ст. 154 ГК РФ для заключения договора требуется выражение согласованной воли его сторон. Поскольку редакция этой нормы не содержит упоминания о том, что для заключения договора необходимо еще кое-что (помимо согласованной воли), то по сути нормы о реальных сделках противоречат названному положению Кодекса. Передача вещи по реальному договору является не столько условием, сколько методом его заключения.

Но подобный факт такой правовой значимости не несет,

стороны в соответствии со ст. 433 ГК РФ своим волеизъявлением не могут менять правовой природы договора. Прием - передача имущества в любом случае подтверждают наличие заключенного между сторонами соглашения о передаче вещи и являются реализацией этого соглашения, а вовсе не служат условием заключения договора. Иными словами, передача имущества в любом договоре по отношению к соглашению сторон имеет вторичный признак, являясь только осуществлением данного договора и, вместе с этим, подтверждает то, что договор имел место быть. В частности, когда передача имущества осуществляется при отсутствии согласия сторон (даже если передающая имущество сторона намерена совершить реальный договор), то договора не возникнет, а к отношениям сторон применимы нормы о неосновательном обогащении. С этой позиции реальным (т.е. путем передачи вещи, свидетельствующим о соглашении) может быть способ заключения договора. Заключение же договора происходит путем соглашения, а его исполнение — путем передачи вещи, которые во времени могут и совпадать.

Считаем, что критерием для выделения оснований несостоятельности сделки должен выступать состав сделки как юридического факта, остальные нарушения должны являться основаниями для признания состоявшейся сделки недействительной.

Одним из наиболее веских аргументов в пользу самостоятельности правовой природы незаключенности договора является довод о том, что такой договор невозможно рассматривать в качестве юридического факта. Он не способен порождать самостоятельные правовые последствия.

Существует достаточно много критериев, позволяющих разграничить недействительный и незаключенный договоры. Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что возможна следующая типология договорных взаимоотношений в области гражданского права:

1) в взаимосвязи от возможности принимать к рассмотрению соглашение в форме правового явления (наличие либо отсутствие существенных условий), гражданско-правовой договор можно подразделить на заключенный и незаключенный. Незаключенным в данном случае будет договор, который существует как соглашение в реальности (и воспринимается сторонами как существующее соглашение), но в котором нет хотя бы одно из присущих ему существенных условий. Ситуации, при которой стороны имеют осознание того, что между ними нет существующего соглашения, отсутствует смысла говорить о незаключенном договоре. На основе такого договора споров

возникать не может. Единственно возможны судебные споры о принуждении к заключению договора в оговоренных законодательством случаях;

2) в зависимости от признания правовой стороной возможности порождать предполагаемые сторонами гражданско-правовые последствия, заключенный договор может быть действительным и недействительным. Именно заключенный договор может рассматриваться как недействительный, поскольку недействительным может быть признано только то, что существует.

Так же представляется, что необходимо внести дополнения в статью 420 ГК РФ, нормой, регламентирующей механизм оспаривания незаключенных договоров, следующего содержания: «Договор, при заключении которого по условиям, которые определяют предмет договора, сторонами соглашение не достигнуто, признается судом незаключенным по требованию одной из сторон договора. Договор, при заключении которого по одному из иных существенных условий соглашение не достигнуто и это условие может определяться правилами настоящего Кодекса, закона и иных правовых актов, может признаваться судом незаключенным, включая и требования одной из сторон договора».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. - 5 декабря 1994 г. - № 32. - ст. 3301.
2. Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 г. № 165 // СПС «Гарант», 2020.
3. Соломина Н. Обязательство из неосновательного обогащения: понятие, виды, механизм возмещения. – М.: Юстицинформ, 2014. – С. 93.
4. Понарина Н.Н. Социальный феномен глобализации как результат человеческой деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2010. – № 1. – С. 43-46.

REFERENCES

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994 (with amendments and additions) // SZ RF. - December 5, 1994 - № 32. - Art. 3301.
2. Review of judicial practice in disputes related to the recognition of contracts as not concluded: information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of February 25, 2014, No. 165 // ATP "Garant", 2020.
3. Solomina N. Obligation from unjust enrichment: concept, types, mechanism of compensation. - M.: Yustitsinform, 2014.- S. 93.
4. Ponarina N.N. Social phenomenon of globalization as a result of human activity // Humanities, socio-economic and social Sciences, 2010, No 1, P. 43-46.